

**Светлой памяти
Быкова Вадима Николаевича
посвящается**

1959–2010 гг.

Все в нашей быстротекущей жизни – и очень важное, и малозначимое, и плохое, и хорошее, иницируется нами самими, людьми, а в большинстве случаев отдельно взятым человеком. Так и старт работе нашей школы-конференции был задан практически одним человеком – Вадимом Николаевичем Быковым, в то время в 2008 году заместителем директора по научной работе Института минералогии УрО РАН в Миассе.

Маленькая историческая справка о Вадиме Быкове: родился в 1959 году в Сумской области; в 1982 окончил физико-технический факультет Уральского политехнического института; потом был сотрудником Института геологии и геохимии; в 1987 году переехал в Миасс и стал работать в Ильменском заповеднике, а потом в Институте минералогии УрО РАН; прошел путь от младшего научного сотрудника до заведующего лабораторией и заместителя директора института по научной работе.

Вадим Быков очень быстро стал специалистом в области экспериментальной минералогии, геохимии и физики минералов; результаты пытался внедрить в производство, в частности, для получения высококачественного кварцевого стекла для оптоволоконных систем. В 1989 году защитил кандидатскую, в 2000 году докторскую диссертацию. Написал много интересных научных работ, несколько монографий; изучал структуру и свойства неупорядоченных расплавов и стекол; участвовал во многих конференциях; учил студентов как профессор геологического факультета Южно-Уральского университета; читал курсы по физической геохимии, методам минералогических исследований, физике минералов; создал лабораторию экспериментальной минералогии и физики минералов с уникальными экспериментальными установками для исследования строения расплавов *in situ* при высоких температурах; создал центр коллективного пользования по исследованию минерального вещества.

Очень и очень многое успел сделать Вадим – вырастил сына, стал доктором наук, вырастил учеников,

придумал и провел несколько первых школ по физике минералов, хотя прожил до обидного мало. Нам очень и очень не хватает его, его теплой располагающей улыбки, самоиронии в дискуссии.

Дорогой Вадим. Уже никогда ты не придёшь на заседание нашей школы, которой в этом году исполняется уже 10 лет. Не пройдёшь на кафедру. Не доложишь о своих новых научных результатах. Никогда. Страшное слово. Очень сложно взять ту ноту, тот камертон, чтобы не скатиться к банальностям в этом кратком эссе о Вадиме, к простому перечислению фактов, из которых складывается жизнь человека, непростого и незаурядного. Как извлечь из памяти те и только те факты, которые смогут передать ту неповторимость, которая была присуща этому и только этому человеку? Что главное? Для меня это совершенно естественная природная интеллигентность и скромность Вадима. В обыденной жизни, в науке, в научно-организационной деятельности. Она порой граничила даже с некоторой жертвенностью. Но при этом за ней всегда чувствовалась негибкая воля и жизненная сила Вадима в достижении поставленной цели, его научное и жизненное любопытство.

В моей памяти Вадим – всегда что-то начинающий и «ищущий» в науке, будь то изучение фотoluminesценции РЗЭ в стёклах на дипломе в стенах нашей лаборатории в Институте геологии и геохимии, структуры расплавов и стекол при работе над диссертацией, дефектов и примесей в кварцевом сырье, методов очистки сырья для сверхчистых стёкол в его последней сфере деятельности.

Для меня Вадим – человек нестандартный, неординарный, порой просто парадоксальный. Без сомнения на первом месте он лабораторный учёный-экспериментатор. Но при этом увлекающийся еще очень и очень многим – и зимней рыбалкой, и футболом, и т.д., и т.п.

Нам очень и очень не хватает Вадима Николаевича Быкова, мы чтим и помним его память.

С.Л. Вотяков